

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Госпиталь. Часть 3: Взорванная Вселенная

Освободившийся от стягивающих ремней сумасшедший пациент, пуская мерзкие слюни из-за рта, рывком бросился к девушкам, оказавшимся в затруднительном положении. Донна даже не почувствовала боли, когда боднув ее в левый бок коленом, сестра Клэр, спохватившаяся первой из них, отпрянула в сторону от Дэниеля. Донна же в это время, пребывала в каком-то аффекте. Не будучи в состоянии сдвинуться ни на йоту, она пыталась осмыслить, как так случилось, что она оказалась практически голой и совершенно беспомощной перед психически нездоровым Дэниелем. Ее халатик, в который она утром втиснулась с таким трудом, не выдержал такой чести, и при падении разошёлся по швам, оголяя ее перед всеми, выставляя на публичное зрелище матовый бархат ее животика, так не кстати сейчас манящую округлость ее сомкнутых бедер, демонстрируя тугое тиснение кружев ее рубинового цвета трусиков. Трусиков которые сейчас уже не скрывали, а кричали о заветном лоне ее тела, кричащим цветом алой крови зазывающих на пир сладострастия, пир плодородия все живое способное дышать, бежать, летать, любить. Зазывающих испить греха из чаши ее любовного нектара. Как королевский глашатай зовет в королевский замок, где каждый: высокий или низкий, благородный или простолюдин, богатый или нищий, каждый сможет испить любовь их королевы. И королева не сможет отказать никому. Прикосновение Дэниеля сработало как заряд дефибриллятора, приводящий ее на короткое время в чувство. Она судорожно отпрянула к стене, заслоняя от грязных рук свою выпрыгнувшую из лифчика грудь. Ее челюсти были сведены с такой силой, словно пытались перекусить гранит. Дэниель навалился на нее всем весом, в зародыше придушив всякую надежду на сопротивление. Она почувствовала чужие пальцы на своей талии и тошнотворный, зловонный комок подкатил к ее горлу парализуя дыхание. Грубыми движениями чужие руки дернули за конвульсивно сжатые бедра, насильно раздвигая их в разные стороны. Она не чувствовала боли, один только страх и... какое-то поганое тупое чувство, что наверно чувствует скот когда его ведут на убой. Безысходность, безнадежность, брезгливость и мерзость... Донна пыталась сопротивляться, но не продержалась и секунды, как ее киску будто котенка за шиворот вытащили наружу, на всеобщее обозрение. Кровь хлынула к ее голове, она задрожала, затряслась, губы ее замерли в беззвучном крике. Трусички рывками стащили с ее талии прочь, ее последняя преграда была потеряна и растоптана в грязи больничной палаты. Живот ее превратился в кремень, глаза остекленели в ожидании неминуемого.

Трещащий прерывистый звук и истошный крик последовали друг за другом в линейной последовательности. Донна стеклянным взглядом увидела перед собою расплывающийся силуэт сестры Клэр, с электрошокером в ладони. Она бросилась к ней тормоза за плечи и пытаясь вывести из тупого оцепенения. Клэр наспех натянула на ее плечи свой халатик. Она кажется даже попыталась натянуть сорванные с нее трусики, но побывав на полу они были на вид не лучше чем половая тряпка: грязные и местами запачканные пятнами крови. Так не решив, что ей с ними делать, сестра Клэр замерла, вертя их в руках и стыдливо отводя глаза от оголенной начальницы. Донну словно переключили щелкнув невидимым переключателем в ее голове. Она поняла, что ее раздели среди бела дня, и она голышом стояла на коленях на линолеуме грязной палаты.

Рука сама заскользила вверх пытаясь закрыть грудь от чужих, безжалостных, колющих

взглядов. Взглядов что скользили по ее телу, будто змеи проникая в самые укромные местечки. Взглядов, что безжалостно кусали подобно острым копьям, взглядов, что хлестали, по ее голому телу оставляя после себя боль и рваные раны. Она согнулась пополам закрывая коленями свой лобок и теряя ориентацию медленно завалилась на бок упав на грязный пол. «Неее-т... нееее — т... неееет...», — всхлипывала она корчась на полу, — «неее-т!». Грудь вздымалась рыдая, как одинокая шхуна в жестокий шторм, слезы лились ручьем сквозь пальцы, она сжалась в комок, стремясь превратиться в точку, исчезнуть навсегда, навечно. «Все, хорошо, уже все хорошо, мисс Моргенштерн», — повторяла Клэр обнимая ее. Импульсивно, Донна пыталась еще вырваться, но ее движения сейчас скорее напоминали попытки безрукого и безногого вырваться из силков. Надломленных сил хватило лишь на пару слабых толчков, и в конце-концов она разрыдалась на груди сестры, всхлипывая и размазывая остатки туши по белой ткани халата. «Все хорошо, уже все хорошо», — — без конца повторяла Клэр.

Резкий, режущий слух свист чайника и последующее бульканье разливаемого чая, прошли в звенящей тишине ординаторской комнаты. Шок сменился апатией, и Донна смотрела в пустоту с таким взглядом, что могла вызвать зависть у собственных пациентов.

— Вот, — положила Клэр на стол шокер, — Без этих штук, мы здесь никуда не ходим, — пояснила она, — Когда увольнялся последний мед-брат, он отдал нам несколько таких штук и запретил нам ходить здесь без них. Без них, мы бы с сестрой Мари здесь бы долго не продержались.

Донна механическими движениями взяла шокер и с индифферентным видом подержала его руке, затем положила обратно.

— Нет! нет! Берите! Это ваше! — воспротивилась этому Клэр, — И никуда без этой штуки не ходите, — напутствующим тоном закончила она.

Звук льющийся воды сплелись с каплями разлетающихся брызг. Сестра Клэр ловко снуя в небольшом помещении заваривала чай, и поставив чайник на плитку, включила негромко радио. Из приемника полилась тягучая, как жевательная резинка, испанская песенка: симпреме-де-кар"a, ла-вуз-вуве-дель-мар, вольвер-а-рэпир-айр, ла-лувье-а-кока"йя, супресто, к"уерпо-м"охара, ла-флёр-коккрете-ми... со мной останется навсегда, нежный шум моря, снова буду дышать дождем, который упадет на это тело, и увлажнит цветок, который разрастается во мне..

Прислушиваясь к мелодии, Дона думала о своем. У нее из головы не выходил ее сегодняшний позор, когда она чуть было не стала жертвой публичного изнасилования. А что было бы, если бы Дэниель набросился не на нее, а на сестру Клер, что бы делала она? Ведь у Донны и шокера тогда не было с собой. Тогда бы она смотрела как ее насилюют? Помещение ординаторской было не большим, но уютными чистым. Сестра Клэр хлопотала вокруг нее, как радушная хозяйка. Она отпускала глаза и стремилась исполнить тотчас ее каждое ее желание. Из под рукавов халата выглядывали ухоженные, словно выточенные из мрамора тоненькие ручки. Она была еще почти девочкой. В комнате витал тонкий приятный запах ее косметики, такой завораживающий, волнующий. Дона не могла забыть тот огромный дрын, что болтался между ног у Дэниеля, увешанный двумя шарами яиц. Что было бы, он набросился на Клер? А если она еще девственница? Он бы сорвал с нее одежду... схватил бы волосы... Донна туманным взором посмотрела на ротик юной девушки... Он бы запихнул ей в рот свой грязный член, и она бы водила ротиком туда-сюда, пока член не извергнет на нее

галон слизистой мутной спермы, а она будет глотать ее, слизывать со члена...

Донна очнулась от наваждения и ей стало стыдно, за свои мысли. Это... это было не то чего она хотела, в смысле не хотела по настоящему. Она не... Просто этот запах, он ее наверное возбуждал, и голову лезла разная чушь. За окном полил дождь, день подошел к концу, идти в свой пустой холодный дом ей не хотелось. Здесь же было уютно, мягкий свет ламп, аромат чая в воздухе, тесная компания... Да, конечно, это было не правильно, но в этом месте их никто не осудит. Нет! она не была лесбиянкой! Просто не видела в этом ничего плохого. Это же не преступление? Грех может быть, но не преступление.

— Мэм, а у вас есть дети? — Что? — очнулась Донна от своих мыслей. — Просто, вы у меня тогда спрашивали, есть ли у меня дети, и я подумала возможно они есть у Вас, — скороговоркой и потупившись переспросила Клэр.

Донна, приподнялась на кушетке, и посмотрев на подол халатика, что наспех натянула на нее Клэр, взяла чай, и какое-то время грела ладони о горячую кружку.

— У меня был выкидыш на третьем месяце, — — закусив губу, выдохнула она. — Сначала гинекологи говорили, что это не страшно, первая беременность проходит всегда сложно, что нужно держаться и жить дальше, и... мы с мужем... — здесь ее голос вовсе оборвался в сиплом бормотании, — Через год снова удалось забеременеть, и... на этот раз выкидыш был уже на втором месяце. С мужем мы развелись, вернее он ушел. И... — заканчивая и смотря к кружке резюмировала Донна. — И, теперь я здесь, без семьи, без близких, одна, у хрена на куличках. Донна закончила, смотря в кружку, и не поднимая глаз. Воцарилось неловкое молчание. В приемнике звучал веселый летний мотивчик, Донна не поднимая глаз поставила кружку на стол, собрав вещи пробормотала что-то вроде «спасибо», поднялась с кушетки, направляясь к выходу.

Дернув, ее за халат, Клэр чуть было не сорвала с нее вновь одежду. Донна недоуменно повернулась, чтобы разобраться в чем дело и встретившись с глазами Сестры пошатнулась на ровном месте. Ее влажные глаза, могли утопить Титаник, залить дождями Неваду, или даже сделать плодородной Сахару. Как сбитая на лету птица, сраженная одним взглядом, Донна пошатнувшись стала сползать по стене. Она привыкла нести этот груз одна, она была сама во всем виновата и она, давно уже похоронила надежду на сочувствие. В бесконечных криках, воплях, в которые неизменно вытекали споры с мужем, она неизменно оказывалась виновата во всем. Чтобы ее убить, хватило бы и малого. И взглянув в эти влажные глаза, коленки ее повело.

Клэр одним прыжком кинулась ей на грудь, поддерживая в равновесии. «Пожалуйста, мэм, пожалуйста!» — запричитала она, — «Не позволяйте мне, чувствовать себя виноватой! Я правда очень не рада, что спросила об этом!». Запах ее духов, ее слова, собственные воспоминания, все перемешалось в голове Донны. Она была так близка, эта девочка была в ее руках, такая горячая, что она чувствовала как обжигает ее дыхание. Это была уже вовсе не девочка, это был настоящий сосуд с огнем, и этот огонь... сводил ее с ума.

Донна не заметила как руки Клэр оказались под ее халатом, обняв ее за талию. Дыхание ее перехватило. «И еще мэм, запомните», продолжила всхлипывая Клэр. — «Вы не одни!». Донна смотрела как на свету блестели ее губы, глотая соленые слезы. Ее оцепенение начало понемногу проходить уступая в борьбе за ее тело, совсем другому чувству... Клэр была как Афродита только что вышедшая из моря, все взъерошенная и растрепанная, как птичка попавшая в силки, с матово-розовой кожей, совсем юная. Ее губы были словно высечены из

рубинов, они переливались красками, и сверкали при каждом движении, при каждом произнесенном звуке. Донна как Одиссей соблазняемый сиренами, потянулась к ее губам, к ее соленым губам, к ее сладким устам. Они сомкнули губы, Клэр со взглядом священного ужаса идолопоклонницы смотрела на свою начальницу, будто ожидая что сейчас она начнет пожирать ее.

My pussy tastes like Pepsi cola, Моя киска на вкус, как Пепси-кола, My eyes are wide like cherry pies. мои глаза распахнуты широко, как у девственницы.

... доносился из приемника приторно-сладкий голос Ланы Дела Рей.

Девочки повалились с ног на ближайшую кушетку. Клэр «на лету» провела ладонью по выключателю и свет перестал забивать чувства, что были по природе намного тоньше нежели зрение. Если бы ад сразился с небесами, это бы не было более эпично, чем то что сейчас происходило в этой комнатке. Донна остановилась, язычком играя за правым ухом девушки. Ее всю трясло от возбуждения, как старую колымагу, рискнувшую выехать на проселочную дорогу. Она почувствовала горячие пальчики на своей груди, она едва не захлебнулась от экстаза, Ноги ее раздвинулись сами собой, обхватывая бедрами девушку. Клэр была как букет цветов и коробка конфет одновременно, она хотела как пчелка побывать на всех бутонах, и попробовать каждую ее конфетку. Клэр, обняла ее прижимаясь своей грудью, ее пальчики проскользнули к ляпочкам бюстгальтера, Донну обожгло ее дыханием.

Поцелуй в шею едва не отозвался полноценным оргазмом, совсем в другом месте. Язычок испускающий поцелуй прочертил рваную рану на ее шеи вниз на основание ключицы, и смерчем сжигающим все живое, помчался к ее груди. Это безумие! Клэр одним щелчком расстегнула ее лифчик, плавно потянула его в сторону. Дольки груди предстали перед своей соблазнительницей, и та не преминула эти воспользоваться. Рубиновые жернова нефритовых губ захватили ее соски и принялись всячески их пытаться тереть и попеременно то обдавая влагой, то высушивая как пустыню. Спину Донны выгнуло в экстазе, она чуть не опрокинула девочку. Ее руки плясали на ее животике, лифчик уже остался в прошлом, оставалось только перехватить инициативу. Каждая клеточка, каждая мышца Клэр реагировала на каждое прикосновение ее пальчиков. Было так жарко, будто они специально спустились в горнила ада чтобы встретиться вдвоем. Конвульсия прошла по ее рукам, когда, большими пальцами она отогнула резиночку на ее трусиках.

Губы девушек снова слились во влажном поцелуе. Темнота расступилась, кругом начали зажигаться звезды, всходили и распускались розы, бабочки порхали между ними и проходящие люди забывали обо всем и кидались на землю заниматься любовью. Клэр обняла ее как маленькую девочку, крепко и нежно в тоже время. Их груди встретились как спелые плоды одного дерева, только с разных веток. Она ощущала тепло ее рук, нежность ее губ. Прижимая одной рукой крепко к себе, другой, Клэр поглаживала ее гладкий животик, на что тот отзывался непрерывными спазмами, Она ощутила как шаловливая рука начала спускаться ниже, по направлению в ее лону. Донну скрутило в экстазе, и она на некоторое время вообще ничего не чувствовала. Чувства возвращались бумерангом, словно рука Клэр щелкала выключателем, у нее где-то... Она уже всю прогуливалась по ее лобку и трепетала волоски на ее киске. Клэр обняла ее «активной» рукой сзади у поясницы, круговыми движениями она принялась спускаться вниз поглаживая ее по ягодицам.

Донна уже потеряла счет оргазмам, в то время как пальчики легли в аккурат между ее ягодиц, мягким движениями они спустилась по Великому Каньону, чем вызвали настоящие безумие у

Донны. Она хрипела, сопела, рвалась в прочь, и затем снова просилась «на ручки». Она хотела, эту девочку, она мечтала об этой девочке, она любила эту девочку! Звезды снова погасли ее глазах! Это фанатстика! Клэр перевернулась и поставив Донну попкой вверх на раздвинутых коленях, язычком начала просится в ее попку. Дона замерла, ей казалось, что сейчас она потеряет сознание и ощутила как по попе потекла горячая слюна, ее марианскую впадину омыло увлажнителем, и спустя мгновение ее сфинктер разошёлся впуская внутрь девичий пальчик, Донна выгнулась как лошадь по которой стеганули хлыстом, в голове ее стоял звездный шторм, вселенную выворачивало наизнанку, Детка, детка, Сестренка милая сделай мне хорошо! Трахни меня любимая! Я всегда буду твоей только своей киской! Клэр отпустила ее плечи и рухнув на спину, Донна развела перед ней свои свои ноги. Цветок ее любви раскрылся, поблескивая росой в свете звезд. Люби меня, милая! Люби меня!

Come on, baby, let's ride, We can escape to the great sunshine, I know your wife that she wouldn't mind. We made it out to the other side. We made it out to the other side. We made it out to the other side.